

УДК 340.1

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-4-819-829

Достоинство личности и права человека как традиционные российские духовно-нравственные ценности

Фоминская М.Д.

Ставропольский институт кооперации (филиал),
Белгородский университет кооперации, экономики и права
Россия, 355053, г. Ставрополь, ул. Голенева, д.36
E-mail: fominskaya@inbox.ru

Аннотация. В связи с подписанием Президентом Российской Федерации Указа «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в правовой науке возросла роль исследований таких понятий как достоинство личности и права человека. Несмотря на имеющиеся научные публикации по данной проблематике, практически отсутствуют исследования, рассматривающие достоинство личности и права человека как традиционные российские ценности, имеющие духовно-нравственное измерение. Цель данного исследования – показать в историко-правовой и духовно-культурной ретроспективе роль Русской Православной Церкви (РПЦ) в признании обществом и государством достоинства личности и прав человека традиционными духовно-нравственными ценностями. Обращение автора к трудам представителей отечественной светской правовой мысли XIX – первой половины XX в.в. доказывает значимость и влияние православной религиозно-правовой концепции достоинства личности и прав человека на развитие секулярного и постсекулярного российского правового пространства. В целом, опираясь на методологические традиции в области истории политических и правовых учений, истории государства и права, среди которых логико-структурный, историко-философский, аксиологический и текстологический анализ, удалось проанализировать специфику представлений о достоинстве личности и правах человека в отечественной православной и светской правовой мысли, а использование цивилизационного подхода к праву позволило установить основные тенденции и направления дальнейшего развития исследуемых понятий в качестве векторных в формировании российской правовой доктрины достоинства личности и прав человека.

Ключевые слова: традиционные российские ценности, Русская Православная Церковь, отечественная православная мысль, светская правовая мысль, российская доктрина прав человека

Для цитирования: Фоминская М.Д. 2022. Достоинство личности и права человека как традиционные российские духовно-нравственные ценности. НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право, 47(4): 819–829. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-819-829

Individual Dignity and Human Rights as Traditional Russian Spiritual and Moral Values

Marina D. Fominskaya

Stavropol Institute of Cooperation (branch),
Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
36 Goleneva St, Stavropol 355053, Russian Federation
E-mail: fominskaya@inbox.ru

Abstract. In connection with the signing by the President of the Russian Federation of the Decree "On the Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values" in legal science, the role of research on such concepts as individual

dignity and human rights has increased. Despite the available scientific publications on this issue, there are practically no studies that consider the dignity of the individual and human rights as traditional Russian values, which are spiritual and moral. The purpose of this study is to show in historical, legal, spiritual and cultural retrospective the role of the Russian Orthodox Church (ROC), one of the significant and stable institutions of Russian civil society, in the knowledge by society and the state of the dignity of the individual and human rights with traditional spiritual and moral values. The author's appeal to the works of representatives of domestic secular legal thought of the XIX – first half of the XX century. proves the significance and influence of the Orthodox religious and legal concept of the dignity of the person and human rights on the development of the secular and post-secular Russian legal space. The analysis of the fundamental modern documents of the Russian Orthodox Church in the social sphere made it possible to identify the co-operation of the Russian Orthodox Church, society and the state in finding an understanding of the spiritual and moral value, inalienability and all-commonality of the dignity of the person and human rights. In general, relying on methodological traditions in the field of the history of political and legal teachings, the history of the state and law, including logical-structural, historical-philosophical, axiological and textual analysis, managed to analyze the special figure of ideas about the dignity of the individual and human rights in domestic legal-glorious and secular legal thought, and the use of a civilizational campaign to the right of the post-will to establish the main trends and directions of further development of the studied concepts as vector in the formation of the Russian legal doctrine of the dignity of the person and human rights.

Keywords: traditional Russian values, Russian Orthodox Church, Russian Orthodox thought, secular legal thought, Russian doctrine of human rights

For citation: Fominskaya M.D. 2022. Individual Dignity and Human Rights as Traditional Russian Spiritual and Moral Values. *НОМОТНЕТКА: Philosophy. Sociology. Law*, 47(4): 819–829 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-819-829

Введение

9 ноября 2022 года Президент Российской Федерации подписал Указ № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹ (далее – Указ, Основы). В декабре 2021 года проект Указа был опубликован на официальном сайте Министерства культуры Российской Федерации и вызвал широкую дискуссию в российских научных и общественно-политических кругах. Касательно содержания самой дискуссии вокруг проекта Указа укажем лишь то, что он «взбредил» российскую общественность, не оставив равнодушных. Произошел разброс мнений от полного неприятия и критики до конструктивного обсуждения и выстраивания перспектив его реализации². На наш взгляд, и противники, и сторонники проекта Указа в основном обсуждали концепцию документа и возможные последствия его реализации (это в большей степени беспокоит противников Основ), при этом обе стороны «обходят» обсуждение закрепляемого перечня тради-

¹ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69810> (дата обращения: 11.11.2022).

² Духовно-нравственные ценности России (обсуждение и доработка) // Стратегия24. URL: <https://strategy24.ru/rf/projects/ob-utverzhdanii-osnov-gosudarstvennoy-politiki-po-sokhraneniyu-i-ukrepleniyu-traditsionnykh-rossiyskikh-duxovnonravstvennykh-tsennostey> (дата обращения: 25.07.2022); Заключение на проект Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Общественная палата Республики Крым. URL: <https://opcrimea.ru/ekspertiza-zakonoproektov/zaklyuchenie-na-proekt-ukaza-prezidenta-rossijskoj-federacii-ob-utverzhdanii-osnov-gosudarstvennoj-politiki-po-sokhraneniyu-i-ukrepleniyu-traditsionnykh-rossiyskikh-duxovno-nravstvennykh-tsennostej.html> (дата обращения: 25.07.2022); Минкультуры приостановило обсуждение проекта о традиционных ценностях // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/02/2022/6209f4929a7947564896f881> (дата обращения: 27.07.2022).

ционных ценностей. По нашему мнению, именно эта часть Основ содержит quintessence того, что необходимо сохранять и укреплять в качестве традиционных российских духовно-нравственных ценностей и вокруг чего стоит выстраивать национальные приоритеты и духовно-нравственные концепции.

В пункте 5 Основ к числу традиционных российских духовно-нравственных ценностей отнесены достоинство, права и свободы человека. Поддерживая данную идею авторов документа, считаем, что и достоинство, и права человека являются нравственными ориентирами, тесно связанными с правовыми архетипами правосознания российского человека, в котором большое значение имеют представления о долге, совести, правде, ответственности, защите ближнего и Отечества, что и является, на наш взгляд, самобытным духовно-нравственным и историческим проявлением традиционных духовно-нравственных ценностей. Для обоснования нашего утверждения обратимся не только к истории отечественной светской и православной правовой мысли, но и рассмотрим современное понимание достоинства личности и прав человека в свете социальной концепции Русской Православной Церкви.

Прежде всего, в контексте рассматриваемой проблемы отметим: во-первых, более корректным было бы рассматривать данные категории как «достоинство личности» и «права человека», а во-вторых, поскольку основу и содержание прав человека определяет именно достоинство личности, то, с нашей точки зрения, данные понятия неразрывно связаны и обуславливают друг друга.

Идея достоинства личности и прав человека в православной и светской отечественной правовой мысли

Идея достоинства личности и прав человека является одной из основополагающей как в христианских религиозных и философско-правовых учениях, так и в светских, юридических теориях. Как мы уже отмечали в своих исследованиях о достоинстве личности и правах человека, в православной теологии права и государства тема стала популярной сравнительно недавно – в конце XX века, на столетия позже, чем в католическом богословии. Обращение автора статьи к православному осмыслению достоинства личности и прав человека связано с тем, что православие является не просто самой распространенной религией России, – она сыграла фундаментальную государство- и культуuroобразующую роль в истории России [Фоминская, 2021, с.210].

Принятие христианства на Руси не только существенным образом повлияло на дальнейшее развитие русского государства, но и изменило духовно-нравственную сферу жизни народа, признавшего духовно-нравственные и правовые ценности православия. Скрытые в Священном Писании правовые ценности трудно определяемы, но, как справедливо указывает профессор А. И. Овчинников, «в Новом Завете излагаются метаюридические принципы организации и нормирования отношений, а принципы договорных отношений уступают принципу любви» [Овчинников, 2011, с. 30].

Право в его христианском понимании исходит из ортодоксального представления о сотворении человека по образу и подобию Божьему, что изначально формировало у христиан уважение к другому человеку, к человеческой свободе и достоинству каждой личности. По своей сути Новый Завет не помышляет о каких-либо силовых формах обращения в христианство и признает право выбора служения Богу за каждым.

В традициях христианской культуры русского народа договорные отношения, законность и правовой порядок воспринимаются в качестве проводников нравственных ценностей [Суворов, 1907]. Идеи человеколюбия и социальной справедливости – это основа христианского общественного порядка, в котором безнравственный закон воспри-

нимается как нелегитимный. Достижение единой и неделимой, всеобщей и вечной правды для христианина есть нравственное обоснование права и государства.

Воспроизведение сегодня значительной долей россиян архетипа государства как большой семьи восходит к древности, формированию в правосознании русских христиан именно такого представления о государстве, где все поддерживают друг друга и являются родственниками. Русская земля воспринималась как святыня, а князь, царь, император – как защитник земли Русской и ответственный перед Богом за ее судьбу [Суворов, 1907]. Идея «спасения» в христианстве приобретала в православии обязанность правителя в различных проявлениях заботиться о своем народе и быть ответственным за выбранный путь к спасению.

После схизмы XI века и вплоть до XX столетия – длительный период времени тема достоинства личности и прав человека не являлась предметом анализа для отцов православной церкви. Вместе с тем необходимо отметить, что труды средневековых православных мыслителей, таких как Нил Сорский и продолжатель его идейной линии Максим Грек, буквально пронизаны безусловным уважением к человеческой личности, ее правам и свободам [Золотухина, 1985]. Тем не менее христианский персонализм не получил распространения в Московском царстве. Суровый характер «тяглого государства», вызванный постоянными внешними угрозами, тяжелые геоклиматические условия жизни, распространение ересей и отступничество от православной веры не позволяли осуществлять демократизацию и защищать идею свободы и достоинства каждой личности, прав человека. Идея сильной, независимой от светской власти церкви Иосифа Волоцкого победила на тот период концепцию государственно-конфессиональных отношений и свободы личности Нила Сорского и Максима Грека.

Архетипы правосознания русского человека во многом формировались под влиянием духовно-нравственных ценностей православного христианства. Достоинство личности и права человека в отечественной правовой культуре в большей степени воспринимаются не как абсолютные ценности, а как средства служения ближнему, обществу, Отечеству. В православии нет тенденции к преувеличению прав человека, свободы и достоинства по отношению к обязанностям и долгу перед обществом и государством: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» [Ин, 15:13]. Скорее мы обнаруживаем гармонию между достоинством личности, правами человека с одной стороны и обязанностями, ответственностью, долгом перед обществом, государством – с другой. Такие архетипы и ценности, как Совесть, Правда, Закон, восходят из библейских представлений: «...Закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных, для отцеубийц, человекоубийц, для блудников...» [1Тим, 1:9]. Именно эти евангельские слова порождали представление о том, что закон нужен только для бессовестных, забывших Бога людей.

Российский религиозный и политический философ Н.А. Бердяев, рассуждая о достоинстве человека, видел многочисленные ошибки и пороки в истории Церкви не в ошибочности христианской и нравственной идеи, а в испорченности ее носителей – церковных служителей и мирян, ошибочно именуемых христианами [Бердяев, 1928]. Крайне отрицательно относились славянофилы к идеям построения западноевропейского общества, основанном на человеческом «я», заменившем собою Бога, где индивидуалистические начала и личные интересы стремятся овладеть обществом [Исаев, Золотухина, 1995, с. 239]. О понятии достоинства личности и прав человека как основополагающем в религиозных и светских научных концепциях достаточно много писали дореволюционные юристы [Коркунов, 1898; Коркунов, 2003; Муромцев, 2010]. По мнению, например, Б.А. Кистяковского [1916], М.А. Рейснера [2018], Б.Н. Чичерина [1879] и др. достоинство и свобода являются базовыми в формировании общественного порядка и правового государства.

В 1984 году советский и российский богослов А.И. Осипов опубликовал статью «Богословские аспекты прав человека» в Журнале Московской патриархии [Осипов, 1984].

Идеи, высказанные автором в указанной статье, – это отражение православного богословского взгляда на права человека. А.И. Осипов отмечает, что права человека должны иметь четко очерченные границы, в противном случае, они начинают служить оправданию порока [Осипов, 1984, с. 59]. Предостережения богослова оказались пророческими, что выяснилось спустя почти полвека. Сегодня права человека служат оправданием идей трансгуманизма, заключению однополых браков, прав гендера, ЛГБТ. Данные идеи усиленно пропагандируются на Западе и используются для оправдания греховных пороков, что ранее для христиан являлось неприемлемым. В современных геополитических условиях становится очевидным, что права человека, казалось бы, имеющие совершенно определенное содержание, установленное мировым сообществом и закрепленное в международно-правовых актах, могут иметь неоднозначную стандартизацию и «примеряться» в оправдание неуважения и непризнания прав всех без исключения людей. Сегодняшняя западная проповедь лжи и насилия под прикрытием прав человека превратилась в очевидное зло и отрицание прав человека как таковых. «Свобода, – пишет А.И. Осипов, – например, слова, печати и тому подобное, есть, бесспорно, нормальное явление в демократическом обществе. Однако таковым оно остается до тех пор, пока не переступает своих положительных границ, то есть пока служит благу человека» [Осипов, 1984, с. 56].

Для наиболее полного представления роли Русской Православной Церкви в формировании достоинства личности и прав человека как традиционных российских национально-духовных ценностей необходимо, на наш взгляд, обратиться к современному этапу деятельности РПЦ.

Достоинство личности и права человека в контексте социальной концепции Русской Православной Церкви

Крайне важным для признания достоинства личности и прав человека традиционными духовно-нравственными ценностями является современное понимание института достоинства личности и прав человека Русской Православной Церковью в контексте провозглашенной ею социальной концепции, нашедшей доктринальное закрепление в основополагающих документах: «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» (2000 г.)¹, «Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора» (2006 г.)², «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» (2008 г.)³.

В светской и религиозной науке не угасает интерес к анализу документов и не прекращаются дискуссии о сути социальной концепции РПЦ. По мнению современных богословов в оценке значения Основ социальной концепции РПЦ, «Архиерейский Собор засвидетельствовал полную победу здорового консервативного большинства над либеральными экстремистами внутри Церкви и, при всей лояльности по отношению к светской власти, в полной мере проявил принципиальную приверженность Священному Преданию, православной традиции, отнюдь не намереваясь отдавать мир в руки нецерковных, враждебных традиционным ценностям и прямо антихристианских сил» [Семенко, 2000].

¹ Основы социальной концепции Русской православной церкви // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 12.07.2022).

² Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора // Русская Православная Церковь. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html> (дата обращения: 12.07.2022).

³ Основы учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека – Текст: электронный // Русская православная церковь. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения: 12.07.2022).

Согласно указанным документам, основу социальной политики РПЦ составляют религиозно-нравственные ценности, такие как вера, нравственность, семья, материнство и детство, служение святыни, свобода, достоинство и права человека и др. Так, в Основах социальной концепции РПЦ закреплены области «сотрудничества Церкви и государства в нынешний исторический период», среди которых «...б) забота о сохранении нравственности в обществе; в) духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание; г) дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ <...> з) труды по профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы; и) наука, включая гуманитарные исследования...». При этом в документе говорится, что «условиями церковно-государственного взаимодействия должны являться соответствие церковного участия в государственных трудах природе и призванию Церкви, отсутствие государственного диктата в общественной деятельности Церкви, невовлеченность Церкви в те сферы деятельности государства, где ее труды невозможны вследствие канонических и иных причин»¹.

Значительная часть социальной концепции РПЦ посвящена не только церковно-государственному взаимодействию, но и соотношению канонического и светского права, в частности пониманию достоинства личности и прав человека как важной части современной правовой системы.

Признание института прав человека одним из приоритетных в современной системе правового регулирования становится очевидным для религиозно-правового поля, что подтверждает, на наш взгляд, факт неоднократного обращения к теме достоинства личности и прав человека в ряде основополагающих документах РПЦ.

Идея неотъемлемости достоинства и прав личности основана на библейском учении о человеке как образе и подобии Божиим, как онтологически свободном существе, – подчеркивается в Основах социальной концепции РПЦ. Утверждается, что «по мере секуляризации высокие принципы неотчуждаемых прав человека превратились в понятие о правах индивидуума вне его связи с Богом. При этом охрана свободы личности трансформировалась в защиту своеволия (до тех пор, пока оно не вредит иным индивидуумам), а также в требование от государства гарантий определенного материального уровня существования личности и семьи»².

Таким образом, права человека, по мнению РПЦ, находятся в неразрывной связи с божественной правдой и идеей служения – «Права нужны христианину прежде всего для того, чтобы, обладая ими, он мог наилучшим образом осуществить свое высокое призвание к "подобию Божию", исполнить свой долг перед Богом и Церковью, перед другими людьми, семьей, государством, народом и иными человеческими сообществами», – закрепляют Основы социальной концепции РПЦ³. Разрыв человека с Богом и Церковью приводит к «падности» человеческой природы, а значит, такой человек во грехе не в состоянии в полной мере реализовать главный божественный Закон, предписанный Спасителем. Этот общеизвестный канон Русской Православной Церкви лежит в основе соотношения канонического и светского права, тем не менее авторы Основ социальной концепции РПЦ указывают, что «человеческий закон никогда не содержит полноту закона божественного, но чтобы оставаться законом, он обязан соответствовать богоустановленным

¹ Основы социальной концепции Русской православной церкви // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 12.07.2022).

² Основы социальной концепции Русской православной церкви // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 12.07.2022).

³ Там же.

принципам, а не разрушать их. Исторически религиозное и светское право происходят из одного источника и долгое время являлись лишь двумя аспектами единого правового поля». В документе однозначно подчеркивается, что, например, гражданское, уголовное и государственное право не может быть исключительно каноническим, по крайней мере до тех пор пока не наступит полная победа над грехом, но эта победа, признают авторы Основ социальной концепции РПЦ, возможна лишь в эсхатологической перспективе ¹.

Идея о том, что содержание института прав человека не должно противоречить богоустановленным нравственным нормам, развивается в Основах учения РПЦ о достоинстве, свободе и правах человека. «Борьба за права человека становится плодотворной тогда, когда она служит духовному и материальному благу личности и общества», – говорится в документе ². В рамках данного документа дано обоснование тому, что Церковь не отказывает в достоинстве человеку, потерявшему «образ Божий» в силу греховного поведения: «Воплощение Бога Слова засвидетельствовало, что и после грехопадения достоинство не было утрачено человеческой природой, ибо в нем остался неистребимый образ Божий, а значит, и возможность восстановления человеческой жизни в полноте ее изначального совершенства». Жить человек может и не в соответствии со своим достоинством, поэтому появляется понятие «поступок, не достойный христианина». Из этого следует, что достоинство в РПЦ понимается с двух позиций: достоинство человека вообще и достоинство христианина. «Именно поэтому, – поясняется в документе, – святоотеческая и аскетическая мысль, литургическая традиция Церкви более говорят о недостоинстве человека, обусловленном грехом, чем о его достоинстве» ³.

В Основах учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека отмечается также, что «на протяжении всей истории человечества понимание того, что есть человек, существенно влияло на устройство частной и общественной жизни людей. Несмотря на глубокие различия между отдельными цивилизациями и культурами, в любой из них наличествуют некоторые представления о правах и обязанностях человека». В другом месте данного документа Русской Православной Церкви более конкретно отмечается, что базовым, основополагающим понятием, на которое опирается, например, теория прав человека или концепция правового государства, «является понятие человеческого достоинства» ⁴.

Решение вопроса о достоинстве человека в контексте грехопадения и нравственного измерения этой ценности получило свое развитие еще в одном документе РПЦ – «Декларации о правах и достоинстве человека» (далее Декларация), принятой на X Всемирном русском народном соборе в 2006 году. В документе коллизия между безусловным признанием достоинства каждого человека и нравственным признанием достоинства была разрешена через разделение ценности человека и достоинства человека: «Человек как образ Божий имеет особую ценность, которая не может быть отнята. Она должна уважаться каждым из нас, обществом и государством. Совершая добро, личность приобретает достоинство. Таким образом, мы различаем ценность и достоинство личности. Ценность – это то, что дано, достоинство – это то, что приобретается» ⁵. Интересы личности не могут

¹ Основы социальной концепции Русской православной церкви // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 12.07.2022).

² Основы учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Русская православная церковь. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения: 12.07.2022).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора // Русская Православная Церковь. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html> (дата обращения: 12.07.2022).

быть выше интересов другой личности, семьи, общности и всего человечества. Декларация признает ценность прав и свобод человека в их неразрывной связи с обязанностями и ответственностью, что является, на наш взгляд, отражением сформированного на протяжении многих столетий православного феномена отрицания преобладания прав человека над обязанностями и служением обществу и Отечеству, о чем мы уже писали выше.

Очень часто в современной теории права, истории правовых учений, философии права теологическое правопонимание воспринимается как нечто архаичное и ушедшее в прошлое. При этом забывается, что многие современные правовые категории и понятия в концептуально-идейном отношении берут свое начало именно в теологии. На наш взгляд, весьма полезно в этом ключе теологического правопонимания обратиться к одному из элементов православного понятия прав человека – их классификации.

Системно-исторический подход в понимании РПЦ института прав человека видится в предложенной классификации, разделяющей права человека на внутренние (основные) и внешние (дополнительные). Причем к первым – основным правам относятся права на веру, жизнь, семью, ко вторым – дополнительным – права на свободу передвижения, получение информации, создание имущества, обладание им и его передачу. Здесь же выделен и критерий разделения прав человека на внешние и внутренние: защита сокровенных оснований человеческой свободы от произвола посторонних сил.

Идея классификации прав человека развивается в Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. На наш взгляд, усматривается некое противоречие предложенной классификации Основам социальной политики РПЦ. В последнем говорится, что в современной правовой традиции отсутствует общепризнанная классификация прав человека и предлагается в качестве критерия «рассматривать права и свободы с точки зрения их возможной роли в создании благоприятных внешних условий для совершенствования личности на пути спасения»¹. Так, с этих позиций установлены право на жизнь, свобода совести, свобода слова, свобода творчества, право на образование, гражданские и политические права, социально-экономические права, коллективные права. Недостатком (недоработанностью), на наш взгляд, данной классификации является тот факт, что неоднократно в тексте документа упоминается об индивидуальных и коллективных правах человека, но ни в одном случае не указывается, какие же права могут быть отнесены к индивидуальным. Путем исключения определим, что индивидуальными права человека являются все те, которые не являются коллективными, поскольку авторы Основ учения РПЦ о достоинстве, свободе и правах человека поясняют в документе, какие права человека являются коллективными: «В человеческую природу Богом заложено стремление индивида к общинному существованию (Быт. 2, 18). На пути к исполнению воли Божией о единстве человеческого рода важную роль играют различные виды общинной жизни, осуществляемой в национальных, государственных и социальных объединениях. Полноту же осуществления заповедей Божиих о любви к Богу и ближнему (см. Мф. 22, 37-39) являет собою Церковь – богочеловеческий организм»².

В то же время остается упомянутая нами ранее классификация, разделяющая права человека на внутренние и внешние. На наш взгляд, было бы последовательным и обоснованным признать уже существующую в учениях РПЦ классификацию прав человека и более детально ее изложить в основополагающих документах. Оригинальная концепция РПЦ о внутренних и внешних правах человека должна быть подвергнута дополнительному научному анализу и дальнейшему развитию. Данный подход может претендовать на

¹ Основы социальной концепции Русской православной церкви // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 12.07.2022).

² Там же.

обобщенно-системную классификацию прав человека и вполне быть применим в секулярном рассмотрении института прав человека.

Заключение

В данной статье, на наш взгляд, доказательно обосновано, что достоинство личности и права человека являются традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, и неоспоримую роль, в признании данного факта сыграла Русская Православная Церковь.

Многие ценностно-нормативные основания как отдельных правовых явлений, так и в целом современного российского правопонимания берут свое начало в древнем прошлом социального и государственно-правового становления российской цивилизации. Таким ценностно-нормативным основанием стала, на наш взгляд, христианская вера, духовно-нравственный потенциал которой заключен, прежде всего, в тексте Священного Писания – Библии, ветхозаветная часть которой почитается всеми представителями веры потомков Авраама: иудеями, христианами и мусульманами.

Нами сделан вывод о том, что именно духовные христианские ценности оказали влияние на архетипы правосознания русского человека. Особенность отечественной правовой культуры заключается в восприятии достоинства личности и прав личности не в качестве абсолютной ценности, а в качестве средства для служения обществу: в православии нет тенденции к преувеличению прав человека, свободы и достоинства по отношению к обязанностям и долгу перед обществом и государством.

Таким образом, полагаем, что достоинство личности и права человека являются не только традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, но и обладают необходимым нравственно-правовым потенциалом, выступающим в качестве вектора развития российской доктрины прав человека, построенном на гармонии прав и обязанностей, личности и общества, «лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»¹.

Фактическое оформление социальной концепции Русской Православной Церкви в последние десятилетия доказывает, что достоинство личности, права человека остаются в центре теонормативных представлений о человеке, обществе, Отечестве. Соработничество РПЦ с российским обществом и государством направлено на укрепление таких традиционных православных ценностей, как вера, нравственность, семья, материнство и детство, служение, святыни, свобода, достоинство и права человека.

Список литературы

- Бердяев Н. 1928. О достоинстве христианства и недостоинстве христиан. Варшава, Добро; Париж, YMCA-Press, 29 с.
- Золотухина Н.М. 1985. Развитие русской средневековой политико-правовой мысли. М., Юридическая литература, 200 с.
- Исаев И.А., Золотухина Н.М. 1995. История политических и правовых учений России, XI–XX вв. М., Юристъ, 378 с.
- Кистяковский Б.А. 1916. Социальные науки и право. Очерк по методологии социальных наук и общей теории права. М., М. и С. Сабашниковы, 704 с.

¹ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69810> (дата обращения: 11.11.2022).

- Коркунов Н.М. 1898. Сборник статей. 1877–1897. С-Пб., Юридический Книжный магазин Н.К. Мартынова, 567 с.
- Коркунов Н.М. 2003. Лекции по общей теории права. С-Пб., Юрид. центр Пресс, 430 с.
- Муромцев С.А. 2010. Избранные труды. М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 600 с.
- Овчинников А.И. 2011. Архетипы правовой культуры и преемственность в государственно-правовом развитии России. Юридическая техника, 5: 336–339.
- Овчинников А.И. 2011а. Ценность права в христианской культуре русского народа. Северо-Кавказский юридический вестник, 1: 24–32.
- Осипов А. 1984. Богословские аспекты прав человека. Журнал Московской патриархии, 5: 56–60.
- Рейснер М.А. 2018. Государство: культурно-исторические основы. М., URSS, 221 с.
- Семенко В. 2000. «Основы социальной концепции» Русской Церкви как манифест православного консерватизма. URL: <https://pravoslavie.ru/analit/rusideo/socialconcept.htm> (дата обращения 30.07.2022).
- Суворов Н.С. 1907. Из истории развития церковно-правительственной власти (Разбор сочинения П.В. Гудиянова «О восточных патриархах в период четырёх первых вселенских соборов»). М., Унив. тип., 39 с.
- Фоминская М.Д. 2021. Идея достоинства личности и прав человека в христианской правовой мысли: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Ростов н/Д, 480 с.
- Чичерин Б.Н. 1879. Наука и религия. М., Тип. Martynov i K°, 519 с.

References

- Berdyayev N. 1928. O dostoinstve hristianstva i nedostoinstve hristian. [On the dignity of Christianity and the unworthiness of Christians]. Warsaw, Dobro; Paris, YMCA-Press, 29 p.
- Zolotukhina N.M. 1985. Razvitie russkoj srednevekovoj politiko-pravovoj mysli. [The development of Russian medieval political and legal thought]. M., YUridicheskaya literatura, 200 p.
- Isaev I.A., Zolotukhina N.M. 1995. Istoriya politicheskikh i pravovyh uchenij Rossii, XI-XX vv. [History of political and legal teachings of Russia, XI-XX centuries]. M., YUrist", 378 p.
- Kistyakovskiy V.A. 1916. Social'nye nauki i pravo. Oчерк po metodologii social'nyh nauk i obshchej teorii prava. [Social sciences and law. Essay on the methodology of social sciences and the general theory of law]. M., M. i S. Sabashnikovy, 704 p.
- Korkunov N.M. 1898. Sbornik statej. 1877–1897. [Collection of articles. 1877–1897]. S-Pb., YUridicheskij Knizhnyj magazin N.K. Martynova, 567 p.
- Korkunov N.M. 2003. Lekcii po obshchej teorii prava. [Lectures on the general theory of law]. S-Pb., YUrid. centr Press, 430 p.
- Muromtsev S.A. 2010. Izbrannye trudy. [Selected works]. M., Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 600 p.
- Ovchinnikov A.I. 2011. Arhetipy pravovoj kul'tury i preemstvennost' v gosudarstvenno-pravovom razvitii Rossii. [Archetypes of legal culture and continuity in the state and legal development of Russia]. YUridicheskaya tekhnika, 5: 336–339.
- Ovchinnikov A.I. 2011a. The aim of law in the Christian culture of the Russian people. Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik, 1: 24–32.
- Osipov A. 1984. Bogoslovskie aspekty prav cheloveka. [Theological aspects of human rights]. Zhurnal Moskovskoj patriarii, 5: 56–60.
- Reisner M.A. 2018. Gosudarstvo: kul'turno-istoricheskie osnovy. [State: cultural and historical foundations]. Ed. 2nd, repr. M., URSS, 221 p.
- Semenko V. 2000. «Osnovy social'noj koncepcii» Russkoj Cerkvi kak manifest pravoslavnogo konservatizma ["Fundamentals social concept "of the Russian Church as a manifesto of Orthodox conservatism]. URL: <https://pravoslavie.ru/analit/rusideo/socialconcept.htm> (data obrashcheniya 30.07.2022).

- Suvorov N.S. 1907. Iz istorii razvitiya cerkovno-pravitel'stvennoj vlasti (Razbor sochineniya P.V. Gudilyanova «O vostochnyh patriarah v period chetyryoh pervyh vselenskih soborov»). [From the history of the development of church-government power (Analysis of the work of P.V. Gudilyanov "On the Eastern Patriarchs during the first four ecumenical councils"). M., Univ. tip, 39 p.
- Fominskaya M.D. 2021. Ideya dostoinstva lichnosti i prav cheloveka v hristianskoj pravovoj mysli: dissertation for the degree of Doctor of Law [The idea of the dignity of the individual and human rights in Christian Legal Thought: dissertation for the degree of Doctor of Law]. Rostov-on-Don, 480 p.
- Chicherin B.N. 1879. Nauka i religiya. [Science and religion]. M., Type. Martynov and C °, 519 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалась.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 05.06.2022
Поступила после рецензирования 10.07.2022
Принята к публикации 02.08.2022

Received June 5, 2022
Revised July 10, 2022
Accepted August 2, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фоминская Марина Дмитриевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ставропольского института кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права, г. Ставрополь, Россия
ORCID: [0000-0001-6417-2010](https://orcid.org/0000-0001-6417-2010)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina D. Fominskaya, doctor of Law, associate professor, professor, department of public administration and legal discipline, Stavropol Institute of Cooperation (Branch), Belgorod University of Cooperation, Economics and Law Economics and Practice, Stavropol, Russia
ORCID: [0000-0001-6417-2010](https://orcid.org/0000-0001-6417-2010)